

История народов многообразна и многолика. Чем и пользуются нередко недобросовестные интерпретаторы, прежде всего политики и журналисты. Они выхватывают из прошлого своих (и чужих) народов события на потребу дня. Увы, обычно к этому трюку прибегают, чтобы рассорить народы. Из многовековой истории русско-польских отношений извлекают пресловутое “Катынское дело” — и русских объявляют “исконными врагами” Польши. Дошло до того, что и в братской для русских людей Беларуси в период краткого правления С. Шушкевича на свет было извлечено “знаменательное” событие — победа войск Великого княжества Литовского над московскими полками под Оршей в 1514 году.

Формально все вроде бы верно — и битву под Оршей, и Катынь из истории не вычеркнешь. Но в масштабе всеобщей истории восточного славянства эти события не играли ключевой роли. Достаточно сравнить их с грандиозной победой во Второй мировой войне, вклад в которую внесли и русские, и белорусы, и поляки. Одной этой величайшей в мировой истории победы достаточно, чтобы навеки сплотить славянские народы.

Историческое значение имела и совместная польско-литовско-белорусско-русская победа в Грюнвальдской битве над войсками Тевтонского ордена, представлявшими фактически все страны Европы. В этом году исполнилось 600 лет этого поистине эпохального события.

АЛЕКСАНДР И МАКСИМ АНДРЕЕВЫ

БИТВА

К 600-летию Грюнвальдской победы

В течение двух дней 8 и 9 декабря 1409 года в Бресте прошел тайный военный совет польского короля Владислава II Ягелло-Ягайло и великого князя Литовского Витовта. На совете был разработан детальный план решительного удара по Тевтонскому ордену, стремившемуся колонизировать славянские земли. Предусматривалось, что союзники объединят войска, захватят стратегическую инициативу, военные действия будут вестись на вражеской территории. План Великой войны был основан на объединении польского военного опыта с белорусско-литовской и татаро-монгольской тактикой и стратегией. Основной театр военных действий был выбран в Мазовии, в качестве главного объекта союзного удара была определена столица ордена — Мальборг. Решающая битва должна была состояться на территории Ордена, ее целью должно было стать уничтожение всех вооруженных сил тевтонов и последующее заключение выгодного мира с ослабленными крестоносцами.

По приказу Витовта в Княжестве прошла мобилизация, каждая волость должна была выставить по 300 воинов. Витовт также передал Ягелло “20 000 коп грошей” для подготовки к войне. Многие исследователи и военные историки назвали подготовку похода и само движение на Мальборг образцовым.

В мае 1410 года Витовт разослал приказ войскам, что война планировалась на пять недель – каждый прибывающий воин должен был иметь продовольствие на этот период. В Беловежской пуще началась большая охота на зубров, оленей, лосей, кабанов; мясо засаливали солью в сотни бочек. Припасы сплавлялись по Висле к польскому городу Плоцку. Всю весну Витовт готовил войска к походу, недалеко от Слонима он чудом отбил от немецкого диверсионного отряда, направленного великим маршалом Ордена для его ликвидации.

Витовт с войсками вышел из Трокского замка 3 июня, отправив вперед всю артиллерию. Белорусско-литовское-русское войско должно было собраться в конце июня недалеко от Гродно. Там собрались хоругви – полки из центральной Литвы, Жмуди, русских земель Великого княжества Литовского, татары хана Джелал-эд-Дина – воины шли из Полоцка, Смоленска, Орши, Лукомля, Друцка, Минска, Борисова, Логойска, Лиды, Гродно, Стародуба, Чечерска, Рогачева, Бобруйска, Слуцка, Клецка, Киева, Мозыря, Турова, Пинска, Кобрина, Бреста, Слонима, Волковыска. Войска Витовта пошла к Червенску, где должны были встретиться с воинами Ягелло. Польские хоругви собирались в Вальбоже – туда шли воины из Львова, Перемышля, Сандомира, Хелма, Люблина, Кракова, центральной Польши. 26 июня польские войска выступили из Вальбожа и через Сохачев двинулось к Червенску, где 3 июля соединились с хоругвями Витовта. Для этого польские войска переправились через Вислу, ширина которой здесь достигала полукилометра, по грандиозному понтонному мосту. Составные части моста были сплавлены к Червинску и собраны выше города в течение дня. По мосту прошли полки, артиллерия, обоз, после чего мост был разобран и сплавлен к Плоцку.

3 июля союзные войска двинулись к границам Тевтонского ордена, пройдя за день более тридцати километров. 5 июля Витовт разделил свои войска на хоругви – полки, раздав им особые штандарты. 6 июля был устроен смотр союзных войск, который принимали Ягелло и Витовт.

9 июля 1410 года союзные войска перешли границу Тевтонского ордена, взяв пограничную крепость Лаутенбург. 10 июля у реки Древенцы польские и литовско-белорусско-русские войска встретила армия Тевтонского ордена, стоявшая на укрепленной частокколами, засеками, артиллерией позиции. Орден в Великой войне выбрал оборонительную стратегию и решил дать сражение на орденской земле, чтобы подтолкнуть государства Западной Европы оказать более серьезную поддержку тевтонам, а Польшу и Великое княжество Литовское объявить агрессорами. 12 июля Ягелло и Витовт получили известие о вступлении в войну Венгрии на стороне Тевтонского ордена. Всякий раз, когда шла речь о борьбе против славян, венгры поддерживали немцев.

После короткого военного совета в ночь на 11 июля союзные войска не стали переправляться через реку Древенцу, отошли назад и фланговым маршем пошли к Сольдау. Войска Тевтонского ордена переместились к Танненбергу, чтобы перекрыть дорогу войскам Ягелло и Витовта. 12 июля союзные войска отдыхали, на следующий день взяли Дубровно-Гильденбург. В ночь на 15 июля 1410 года польские и литовско-белорусско-русские хоругви выступили к Грюнвальду. На рассвете разведка донесла Ягелло и Витовту, что у Грюнвальда стоит все войско крестоносцев.

Два огромных войска разделяла небольшая лощина, будущее поле боя, почти ровное, пересекала цепь невысоких холмов и небольших оврагов. Сражение должно было проходить на позиции, выбранной великим магистром Ульрихом фон Юнингеном. На поле размером в четыре квадратных километра, окаймленном лесом и болотистой поймой реки Марша, войска находились в треугольнике деревень Грюнвальд (Зеленый Лес), Танненберг (Еловый Лес) и Людвигсдорф (Людвиково).

На такой позиции окружить войска Тевтонского ордена было невозможно. Сама же рыцарская конница имела возможность зайти с флангов в тыл союзным войскам. Перед фронтом тевтонских рыцарей тайно были выкопаны “волчьи ямы” с вбитыми в дно острыми кольями; сами ямы были тщательно замаскированы. Попавшая в глубокие ямы союзная конница была бы расстреляна орденской артиллерией. Орденские войска стояли на невысоких холмах, и атакующие хоругви вынуждены были бы идти в бой снизу вверх, что уменьшало силу удара. Кроме этого, Ягелло и Витовту не было видно, какой резерв рыцари спрятали за холмами. У Тевтонского ордена была очень хорошая позиция.

Сложно определить точно, какое количество воинов с обеих сторон участвовало в сражении. В XV веке в армиях все подразделения имели знамена-хоругви: в шуме яростного боя никакие сигналы барабанов и труб не были слышны, и команды подавались движениями хоругвей. Отряды войск, имевшие знамена, также назывались хоругвями. Численность хоругви, аналога современного полка, могла колебаться от двухсот до двух тысяч воинов.

Хоругви-полки формировались по территориальному признаку. Их размер зависел от населенности города, выставлявшего воинов. Естественно, Полоцкая или Несвижская хоругвь значительно отличалась по количеству. От столичных городов – Вильно, Кракова, Троков – выставлялись по несколько хоругвей.

Для обмана и дезинформации противника враги часто искусственно увеличивали или уменьшали количество хоругвей, шатров, костров, создавая, например, видимость прихода большего пополнения. Поскольку войско Тевтонского ордена хотело, чтобы воины союзников первыми их атаковали, попав в “волчьи ямы” и под огонь артиллерии, оно вполне могло выставять меньшее количество знамен-хоругвей. В армиях средневековья всегда скрывали военную мощь полков, под знаменитую хоругвь могли поставить новобранцев или резервистов, отборные воины собирались под неизвестным знаменем, чтобы скрыть направление главного удара.

Считается, что в битве под Грюнвальдом участвовало 50 польских и 40 литовско-белорусско-русских хоругвей, а Тевтонский орден выставил только 50 хоругвей. Однако эту цифру называют только польские хронисты, определяя ее по числу рыцарских знамен, после битвы выставленных в Кракове. Витовт тоже выставлял захваченные орденские знамена-хоругви в Виленском замке, но количество их не известно.

Сами разгромленные крестоносцы позднее говорили, что союзных войск было полмиллиона, а своих рыцарей и кнехтов насчитывали до трехсот тысяч, из которых погибло 40 000 тевтонов. Немецкие хронисты называли 163 000 воинов союзных войск и 83 000 орденских войск. Назывались и цифры 100 000 союзных войск и 60 000 крестоносцев. Военные историки, рассчитывая количество сражавшихся из мобилизационных возможностей государств-противников, определяют войско Тевтонского ордена и союзников по 30 000 воинов каждое. В тевтонской армии были рыцари, оруженосцы, арбалетчики, хоругви и двор великого магистра, войска вассальных князей, “приглашенные” рыцари из Германии, Англии, Швейцарии, наемники из Европы. Из пятидесяти польских хоругвей семь были украинские, остальные чисто польские. На польской стороне были хоругви чехов, моравов. В войске Витовта было четыре литовских хоругви, около тысячи татар Джелал-эд-Дина, белорусские и русские хоругви. Фактически битва была столкновением Европы Западной с Восточной.

Войска крестоносцев построились в три линии, но затем, чтобы удлинить свой фронт до трех километров, перестроились в две линии – между деревнями Грюнвальд и Танненберг. Правым флангом из двадцати хоругвей командовал великий комтур Куно фон Лихтенштейн, левым, из пятнадцати хоругвей, руководил великий маршал Фридрих фон Валенрод. Резервом из шестнадцати хоругвей руководил великий магистр Ульрих фон Юнинген, находившийся на левом фланге. “Гостей-рыцарей”, прибывших из Европы, возглавляли Криштоф фон Герсдорф, Фридрих фон Бланкенштейн, Ганс фон Вальдов, Отто фон Ностиц. Пушки и арбалетчики стояли перед рыцарским фронтом.

Союзные войска построились в три боевые линии-гуфы с фронтом в два километра к югу от Грюнвальда. Первый гуф являлся авангардом, второй составляли главные силы, третий гуф являлся резервным. Впереди и по бокам боевого клина хоругвей стояли лучшие воины. На левом крыле встали поляки, на правом – воины Витовта, между ними – три смоленские хоругви.

Три часа войска стояли друг против друга, не начиная битвы. Крестоносцы ждали, находясь в выгодной позиции, а союзные войска не спешили их атаковать. Владислав Ягелло молился в походной часовне. После ночной грозы еще не высохла земля, и атаковать крестоносцев, стоявших пусть и не на высоких холмах, союзной коннице в грязи – было однозначно проиграть битву до её начала.

Когда солнце подошло к зениту, от орденских войск к Ягелло прибыли два герольда под орденским и папским знаменами. Они принесли два обнажен-

ных меча для вождей союзников. Это был рыцарский вызов, отказ от которого означал трусость. Герольды вонзили мечи в землю у ног польского короля – именно так вызывали на смертный бой: “Не прячьтесь в болото; если вам мало места, мы можем отойти”. Ягелло вышел к войскам и посвятил в рыцари около тысячи своих заслуженных воинов. Поляки запели свою старинную боевую песню. Бомбарды крестоносцев дали первый залп – Грюнвальдская битва началась.

По приказу Витовта татарская конница атаковала левый фланг рыцарского войска. Орденские арбалетчики открыли огонь, и бой начался по всей линии фронта.

Бомбарды Ордена выстрелили, но нанести большой урон стремительно скакавшим всадникам Джелал-эд-Дина не успели. Часть татарских конников провалилась в “волчьи ямы”, но остальные всадники, атаковавшие лавой – развернутым строем, обошли ямы, изрубили прислугу бомбард, лучников и столкнулись с первой линией крестоносцев.

Рыцари ордена, смеявшиеся над легкой татарской конницей, поперхнулись своим хохотом. Когда между противниками оставалось около двух десятков метров, татары одновременно бросили арканы, и почти весь первый ряд оруженосцев и предхоругвенных был вырван из строя и мгновенно перерезан скинувшимися с седел наездниками. Арканы вырвали и несколько штандартов, что вызвало яростный рев крестоносцев. Железная стена тевтонов качнулась вперед, началась контратака Ордена, которую, казалось, невозможно было остановить. Но воины Витовта остановили рыцарей – “и началась битва сначала между немцами и литовским войском, и большое количество воинов с обеих сторон погибло”. Легкая конница Витовта целый час рубилась с законными в железо рыцарями.

Железный строй хоругвей Тевтонского ордена прямым ударом прорвать и потом разгромить было практически невозможно. Витовт прекрасно знал стратегию и тактику крестоносцев – он решил провести имитацию отступления, согласовав этот маневр с поляками, отчаянно рубившимися с атаковавшими в лоб рыцарями, но не сдвинувшимися ни на шаг назад. Именно мнимое запланированное бегство воинов Витовта вскоре нарушило боевые порядки тяжело-вооруженных рыцарей, разорвало их, что и принесло победу героям Грюнвальда. Не стало секретом для Витовта и наличие большого рыцарского резерва, спрятанного за холмами – при объезде линий крестоносцев было заметно отсутствие некоторых немецких хоругвей, включая и большую орденскую.

Было необходимо, чтобы рыцари полностью втянулись в битву. На небольшой площади сгучилось множество воинов:

“Нога наступала на ногу, доспехи ударялись о доспехи, и копья направлялись в лица врагов. Наконец, когда копья были переломаны, шеренги с той и другой стороны и доспехи с доспехами настолько столкнулись, что производили под ударами мечей и секир, насаженных на древки, страшный грохот, который можно услышать от удара молота о наковальню, и люди бились, и кони давили людей. Литва смело на немцев с криками напирала, аж кони с коньями бок о бок терлись. Витовт там и сям появлялся, устраивая войско. Секлись врукопашную. Немецкое оружие побеждает, татары вместе с Литвой из луков их сдерживают. Грохот битвы было слышно за несколько миль. В этой сумятице было тяжело отличить храбрейших от трусливых, ведь все были перемешаны в толпе. И все стояли твердо, никто не отступал с места, пока не был сбит с коня или убит. Конники, стиснутые в толпе, секлись саблями, и тогда уже только одно личное мастерство брало верх”.

Две стены рыцарей яростно рубились друг с другом, поднимаясь на вал павших товарищей. Польские шеренги не отступали, стойко держался и центр войск Витовта. Крестоносцы ввели в бой вторую линию войск, и Витовт начал мнимое отступление. Остальные хоругви не прекращали отчаянного боя. Татарская конница оторвалась от противника и бросилась назад, в тыл, отступая к Любенскому озеру. Крестоносцы мощно ударили в правый фланг войск Витовта, на котором сложилась критическая ситуация. Великий князь Литовский закрыл брешь хоругвями третьей линии – резерва, но рыцари усилили натиск. Литовские, белорусские и русские полки стояли насмерть, потеряв половину воинов. Крайние хоругви правого фланга Витовта рассыпью бросились к обо-

зу, и несколько орденских хоругвей пошли вдогон. Выгнутая дуга войск Великого княжества Литовского держалась несмотря ни на что, отчаянно и яростно рубились польские хоругви и, наконец, крестоносцы совершили ту ошибку, которую так ждал Витовт. Почти уничтожив заслон героев Витовта, знавших, что им суждено погибнуть, тевтоны пошли в погоню за хоругвями, отходившими к обозу. Крестоносцы разорвали свои железные ряды, завязли в истребительном для них бое. В болотистой местности преимущества тяжеловооруженной конницы превратилось в ничто. Рыцари, уже начавшие грабить обоз, попытались вернуться назад, к своим хоругвям, но были окружены и вырублены – в плен никого не брали. Некоторые исследователи считали, что в обозе рыцарей ждала артиллерийская засада – “навели немцев на свои гарматы, а тут зараз з гармат дано огню, где сразу немцев килька тысяч полегло”. Позднее оставшийся в живых комтур Ордена писал: “И в новой битве враги могут специально организовать отход нескольких отрядов, чтобы привести к разрыву боевых порядков тяжелой конницы, как это произошло в “великой битве”.

На польском фланге крестоносцы сконцентрировали многие силы и ударили по королевским хоругвям, – именно там было поднято польское знамя с орлом. Штандарт был срублен, но сразу же поднят, битва в этом месте, куда стянул резервы и Ягелло, была ужасающей. Польские хоругви отбили атаку крестоносцев и начали окружение рыцарей. Именно сюда повел великий магистр Ульрих фон Юнинген резерв из шестнадцати хоругвей. Это был решающий момент битвы – Орден ввел в бой все свои силы, у него больше не было резервов. Ульрих фон Юнинген прорвал фронт и вышел в тыл польских хоругвей. В этот момент над полем битвы раздался яростный рев тысяч воинов, из последних сил сдерживавших натиск рыцарей: “Литва возвращается!” Витовт во главе вернувшихся от обоза своих хоругвей и польского резерва третьей линии ударил по прорвавшимся крестоносцам – на пятом часу великой битвы. Не отступившие польские хоругви начали уничтожение войск Валенрода, они обошли войско крестоносцев у Грюнвальда и ударили во фланг рыцарей Лихтенштейна. С другой стороны орденские войска били воины Витовта. Армия Тевтонского ордена была полностью окружена, ее оборона была прорвана во многих местах.

На Грюнвальдских холмах крестоносцы были загнаны в смертельный котел, окружены непробиваемой стеной хоругвей Ягелло и Витовта. Начался разгром Тевтонского ордена, буквально тонувшего в собственной крови. Никто из крестоносцев не просил пощады, рыцари умирали молча. Только несколько комтуров из Кульма побежали с поля боя. Великого магистра попытались вывести из боя, он воскликнул: “Не дай Бог, чтобы я оставил поле, на котором погибло столько храбрых!” Простой воин из хоругвей Витовта всадил рогатину в лицо великого магистра Тевтонского ордена.

Союзные войска разделяли рыцарей на небольшие группы, зажимали в кольца и уничтожали. Через шесть часов после своего начала Грюнвальдская битва закончилась полным разгромом Тевтонского ордена. Погибли великий магистр Ульрих фон Юнинген, Фридрих фон Валенрод, Куно фон Лихтенштейн, все руководство Ордена, почти все комтуры, войты и фогты. Вырвавшиеся из окружения рыцари попытались укрепиться в лагере – вагенбурге, – их перерезали за несколько минут. Из двухсот пятидесяти руководителей Ордена погибло двести. Из каждаых трех крестоносцев погибли двое. Римский папа Иоанн XXII в своей булле говорил о 18 000 убитых и 6 000 пленных крестоносцев. В войсках Витовта за всю “великую войну” погиб каждый второй воин. Потери поляков были очень велики.

Татарская конница тридцать километров преследовала остатки рыцарского войска. В обозе были взяты все бомбарды. Там же было найдено большое количество цепей и кандалов – рыцари готовились взять много новых рабов. Из войск Ордена спаслись только полторы тысячи человек, были взяты пятьдесят две орденских хоругви. Когда к ногам Великого князя Литовского сложили личные перстни тевтонских рыцарей, Витовт посмотрел на эту насыпь у своих ног и сказал: “Неужели тут лежит весь Орден?”

Ягелло приказал разбить в орденском вагенбурге все бочки с вином – красное вино смешалось с красной кровью погибших, залившей все многокилометровое поле битвы.

Польский хронист Ян Длугош, отец которого участвовал в “великой войне”, писал о Грюнвальдской битве в середине XV века:

“Во вторник, 15 июля, Владислав, король польский, пройдя две мили, между тем как вокруг горели вражеские селения, и, выйдя на поля селений Танненберга и Грюнвальда, которым предстояло прославиться битвой, велел расположить стоянку войска среди кустарника и рощ, которых было множество в той местности, и распорядился поместить на высоком холме над озером Любеком шатер часовни, чтобы прослушать богослужение, пока войско займется устройством стоянки.

Между тем прусский магистр Ульрих фон Юнинген уже достиг селения Грюнвальда, которое он затем прославил своим поражением, и находился неподалеку. Польский король Владислав упорно продолжал слушать богослужение и возносить молитвы; в это время все королевское войско, построенное по отрядам и знаменам – польское под командованием Зиндрама из Мошковиц, мечника краковского, литовское же под командованием великого князя Литовского Александра (Витовта. – **Авт.**), подошло с поразительной быстротой и встало боевым строем напротив врага, и тогда как польское войско заняло левое крыло, литовское держало правое.

Было известно, что польское войско имело в этой битве 50 знамен, которые мы называем хоругвями, составленных из известных и опытных рыцарей, кроме литовских хоругвей числом 40.

Лишь только зазвучали трубы, все королевское войско, потрясая копьями, ринулось в бой. Когда среди литовских, русских и татар закипела битва, литовское войско, не имея сил выдерживать вражеский натиск, оказалась в худшем положении и даже отошло на расстояние одного югера. Когда же крестоносцы стали теснить сильнее, оно было вынуждено снова и снова отступить и, наконец, обратилось в бегство.

В этом сражении русские рыцари Смоленской земли упорно сражались, стоя под тремя собственными знаменами, одни только не обратившись в бегство, и тем заслужили великую славу. Хотя под одним знаменем они были жестоко изрублены и знамя их было втоптанно в землю, однако в двух остальных отрядах они вышли победителями, сражаясь с величайшей храбростью, как подобало мужам и рыцарям, и, наконец, соединились с польскими войсками.

Между тем как крестоносцы стали напрягать все силы к победе, большое знамя польского короля Владислава с белым орлом под вражеским натиском рушится на землю. Однако весьма опытные и заслуженные рыцари, которые состояли при нем, тут же задержали его падение, знамя подняли и водрузили на место. Чтобы загладить это унижение и обиду, польские рыцари в яростном натиске бросаются на врагов, и всю ту вражескую силу, которая сошлась с ними в рукопашном бою, опрокинув, повергают на землю и сокрушают.

С подходом новых воинов борьба между войсками закипела с новой силой. Польские ряды под многими знаменами обрушиваются на стоявших под шестнадцатью знаменами врагов (к ним сбежались и другие уцелевшие из хоругвей, разбитых под другими знаменами) и сходятся с ними в смертельном бою. И хотя враги еще некоторое время оказывали сопротивление, однако, наконец, окруженные отовсюду, были повержены и раздавлены множеством королевских войск, почти все воины, сражавшиеся под шестнадцатью знаменами, были перебиты или взяты в плен.

Когда этот вражеский отряд был разбит и повержен, и стало известно, что в нем пали великий магистр Ульрих, маршалы Ордена, командоры и все виднейшие рыцари прусского войска, то остальная масса врагов повернула назад и, раз показав тыл, обратилась уже в явное бегство”.

Преследование остатков рыцарей вели только польские хоругви, у Витовтовых войск, очевидно, не было сил – слишком велики были потери. Рыцари, собравшиеся со всей Пруссии, закрылись в своей столице Мариенбург-Мальборге. Не участвовавший в Грюнвальдской битве командор Тевтонского ордена Генрих фон Плауэн собрал в Мальборгском замке всех бежавших с поля битвы рыцарей и вызвал подкрепление из других орденов замков. Пять тысяч воинов гарнизона Мариенбурга стояли насмерть, и в конце сентября, после двухмесячной осады, Ягелло и Витовт увели свои войска домой. Осаде помешали эпидемия и недостаток продовольствия в союзных войсках. Генрих фон Плауэн осенью 1410 года разослал письма всем европейским монархам,

призывая христианскую Европу помочь Тевтонскому ордену, атакованному преступным польским королем, в войсках которого находилось “большое количество разных неверных – татар, еретиков, язычников, русинов, валахов, жмудинов и литовцев”.

Не участвовавший в Грюнвальдской битве Ливонский орден направил к Мальборгу двухтысячное войско – навстречу им вышли войска Витовта. До битвы не дошло – было подписано двухнедельное перемирие, и в начале сентября ливонцы вошли в осажденный Мальборг. Осада тут же была снята, первыми ушли войска Великого княжества Литовского, в конце сентября – польская армия. В то же время в южную Польшу вошли венгерские войска Сигизмунда Люксембургского. Начались переговоры Ягелло, Витовта и Генриха фон Плауэна, который в ноябре 1410 года был избран великим магистром Тевтонского ордена.

1 февраля 1411 года на острове реки Вислы у города Торна был подписан мирный договор между Польшей, Великим княжеством Литовским и Тевтонским орденом. По условиям мира пленные и завоеванные земли возвращались противникам. Польша вернула Добржинскую землю, Жмудь вернулась Витовту, правда, только в пожизненное владение. Все спорные проблемы выносились на суд римского папы. Перебежчикам объявлялась амнистия, восстанавливалась свобода торговли. Несмотря на скромные результаты Торнского мира, Тевтонский орден, выплачивавший победителям 100 000 коп чешских грошей в течение одного года, быстро начал приходить в упадок.

Нашествия крестоносцев на литовские и белорусские земли прекратились, больше народам Литвы, Беларуси, даже Польши не угрожало физическое уничтожение или онемечивание. Были открыты торговые пути через Балтийское море к торговым европейским городам.

Ягелло и Витовт впервые подписали мирный договор с крестоносцами как победители. С 1410 года рыцари из европейских стран начали менять свое отношение к Ордену. Во время “великой войны” земли Ордена были совершенно разорены, замки сожжены, лошади и скот уведены. Громадная контрибуция чуть ли не привела крестоносцев к финансовому краху, усиленному идеологическим кризисом. Ни о каком доминирующем значении Тевтонского ордена в Балтии речи больше не шло.